

Секция «Культурная политика: современные модели и региональные особенности»

Гаагские мирные конференции 1899 г. и 1907 г. о защите культурных ценностей.

Юрченко Дарья Степановна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: dashenka-yurchenko@mail.ru

Конференция «Ломоносов 2022»

Секция «Культурная политика и управление в гуманитарной сфере»

Гаагские мирные конференции 1899 г. и 1907 г. о защите культурных ценностей.

Научный руководитель - Пискунова Наталья Игоревна

Юрченко Дарья Степановна

Студент (магистрант)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов, Москва, Россия

E-mail: mailto:dashenka-yurchenko@mail.ru

Проблема защиты культурных ценностей имеет давнюю историю и отдельные ее проявления можно найти в далеком прошлом разных стран и народов. Так, в античной Греции существовали неписанные запреты на грабеж и осквернение общегреческих святынь (храмы в Олимпии, Дельфах и пр.). Схожие правила применялись во время войны и в отдельных государствах Древнего Востока [2, с. 7-9]. В средние века и раннее Новое время происходила постепенная нравственная и правовая эволюция в сторону признания недопустимости грабежа и уничтожения культурных ценностей [1, с. 27]. О необходимости проявлять «предосторожность по отношению ко всякого рода художественным ценностям» в межгосударственных конфликтах писал «отец-основатель» международного права Гуго Гроций [3, с. 717-719]. Однако юридически-обязывающий характер защита культурных ценностей во время войны получила лишь во второй половине XIX в. В этот период, с одной стороны, имели место стремительный военно-технический прогресс, расширение и ужесточение боевых действий, с другой стороны, происходил процесс гуманизации войны, усиливались миролюбивые настроения в обществе и политических кругах. Видимым проявлением этих противоречивых тенденций стал созыв Гаагских мирных конференций 1899 г. и 1907 г., ставших важным этапом как в общей истории гуманитарного права, так и юридическом обеспечении защиты культурных ценностей в период военных действий. Целью данного исследования является компаративистский анализ содержания принятых в 1899 г. и 1907 г. конвенций по защите культурных ценностей и выявление их значения в контексте последовавшего конвенционального развития защиты культурного наследия в случае вооружённых конфликтов. Актуальность данной работы состоит в выявлении влияния на развитие системы защиты предметов искусств двух Гаагских конференций 1899 и 1907 годов.

Важным событием в международно-правовой регламентации защиты культурных ценностей стала работа Брюссельской конференции по разработке кодекса законов и обычаев

войны (1874 г.). Инициатива ее проведения принадлежала известному российскому специалисту по международному праву Ф.Ф. Мартенсу, который разработал соответствующий проект конвенции [8, с. 142]. Ссылаясь на печальный опыт франко-прусской войны, делегаты конференции предложили обязать осаждающих города «принимать все зависящие меры» для сохранения («пощадить») церквей, художественных, научных и человеколюбивых сооружений [5, с. 450]. К сожалению, противоречия между странами-участниками не позволили принять проект российской конвенции, ограничившись подписанием формального протокола о важности проделанной работы и необходимости ее продолжения [7, с. 23].

Тем не менее предложения Ф.Ф. Мартенса по гуманизации вооруженных конфликтов не были забыты. В 1898 г. российское правительство выступило с идеей проведения мирной конференции, где в числе прочих вопросов предлагалось обсудить проблему гуманизации военных действий [11, 12]. Конференция открылась в мае 1899 г. в Гааге и работала на протяжении двух месяцев. Решением проблем гуманизации войны занималась вторая комиссия, председателем которой стал Ф.Ф. Мартенс. Несмотря на споры и разногласия между делегатами, «когда патриотизм затмевал глаза и заставлял требовать невозможного», итогом работы второй комиссии стало принятие конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которую подписало большинством стран-участниц [6, с. 18]. В ее основе лежали положения, разработанные на Брюссельской конференции 1874 г. Среди статей конвенции отметим прежде всего ст. 27-ю: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям» [9, с. 544]. Очевидно, что несмотря на некоторые ограничения и уточнения, (к примеру, требовалось, чтобы бы осаждаемые обозначали охраняемые места и здания специальными знаками, о которых осаждающие должны быть заранее извещены), в документе присутствовала настоятельная рекомендация не разрушать без необходимости культурные ценности. Кроме того, ст. 28-я конвенции запрещала «отдавать на разграбление город или место, даже взятые приступом» [9, с. 544]. Статья 56-я приравнивала «собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих Государству», к частной собственности. При этом запрещались захват, разрушение или преднамеренное повреждение подобных учреждений, а также исторических памятников и художественных произведений. В случае нарушения данного запрета предполагалось наказание («преследование») [9, с. 548-549].

В июне-октябре 1907 г. по инициативе американского президента Т. Рузвельта состоялась вторая Гаагская мирная конференция, на которой были расширены гуманитарные аспекты «права войны». Значительно более представительная (в ней участвовало 44 государства, в то время как на первой Гаагской конференции их было 26) она завершилась принятием ряда конвенций, в том числе расширявших и дополнявших вопросы международного гуманитарного права. Так, были подтверждены прежние положения конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, принятые в 1899 г. [4, с. СХVII, СХХ]. Кроме того, защита культурных ценностей распространялась и на морские сражения. Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны требовала от осаждающих щадить насколько это возможно «исторические памятники, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности» [4, с. СХХVII-СХХVIII]. В то же время, в данной конвенции конкретизировались и подробно описывались знаки, которыми следовало помечать защищаемые от бомбардировок здания, места и культурные ценности (это должны быть видные/заметные щиты прямоугольной формы, разделенные по одной из диагоналей на два треугольника - верхний черный и нижний - белый) [4, с. СХХVIII]. Таким

образом, по сравнению с конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1864 г. список защищаемых зданий и мест расширился (в частности, в ст. 27-ю включили понятие «исторические памятники»), защита культурных ценностей была также распространена на военно-морские сражения. Кроме того, укажем на разработанную делегатами символику охраняемых культурных ценностей, послужившую прообразом отличительного знака, принятого Гаагской конференцией 1954 г. [10, с. 82].

Подводя итоги, отметим важное значение Гаагских мирных конференций 1864 г. и 1907 г. в истории кодификации международного гуманитарного права в том числе в защите культурных ценностей в период вооруженных конфликтов. Истоки защиты культурных ценностей во время войны восходят к глубокой древности, однако попытки внедрить компоненты этой защиты в международное гуманитарное право стали предприниматься лишь во второй половине XIX в. и не всегда успешно. К примеру, на Брюссельской конференции 1864 г. была разработана конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, содержащая статьи, посвященные также сохранению культурных ценностей. Однако из-за противоречий между великими державами подписать эту конвенцию не удалось. Тем не менее, данная конвенция стала основой гуманитарного кодекса, принятого в 1864 г. на первой Гаагской конференции и дополненного в 1907 г. на второй Гаагской конференции. Подписанные большинством стран-участниц положения, требовали воздерживаться от разрушения исторических памятников, храмов, зданий, применявшихся для культурных, образовательных и религиозных целей. Значение принятых на Гаагских мирных конференциях 1864 г. и 1907 г. гуманитарных статей подтверждается их использованием при разработке конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.)

Источники и литература

- 1) 1. Абашидзе А.Х. Индивидуальная уголовная ответственность в случае нарушения международно-правовых норм, касающихся защиты культурных ценностей // Юрист-международник. 2006. № 1. С. 26-33.
- 2) 2. Бюньон Ф. Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. № 854. Июнь. 2004. С. 5-17.
- 3) 3. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
- 4) 4. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. 2-е изд., совершенно перераб. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1909. XX, 581, CLXXXIV с.
- 5) 5. Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1864–1864 гг. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1879. 596 с.
- 6) 6. Мартенс Ф.Ф. Гаагская конференция мира. Культурно-исторический очерк // Вестник Европы. 1900. № 2. С. 5-28.
- 7) 7. Николаев Н.Ю. Участие России в кодификации международного гуманитарного права во второй половине XIX века // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3(20). С. 21-27.
- 8) 8. Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат, публицист // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 141-147.
- 9) 9. Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774-1906). Варшава: Тип-я Варшавского учебного округа, 1906. 585 с.

- 10) 10. Хладик Я. Обозначение культурных ценностей отличительным знаком, предусмотренным Гаагской конвенцией 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. № 856. Июнь. 2004. С. 81-90.
- 11) 11. Циркулярное сообщение министра иностранных дел пребывающим в Санкт-Петербурге представителям иностранных государств от 12-го августа 1898 г. // Правительственный вестник. 1898. 16 (28) августа. № 178.
- 12) 12. Циркулярное сообщение министра иностранных дел пребывающим в С.-Петербурге представителям иностранных государств от 30-го декабря 1898 г. // Правительственный вестник. 1899. 12 (24) января. № 8.